

После этого дня у Гарри вошло в привычку проводить большую часть времени со старой прорицательницей. От нее он узнал многое о людях, среди которых теперь ходил, и многое из того, как они жили, казалось ему знакомым. Когда кто-то заболел или получал травму, все оказывали посильную помощь. О детях заботились все вместе, и каждая женщина племени по очереди присматривала за младшими из своих детей.

Она также показала ему кое-что из своей магии.

"Тиадульф утверждает, что ты наполовину волшебник", - спросил Гарри однажды, прежде чем к ним присоединилась теперь уже почти вечно присутствующая Регана.

Уда гоготнула в ставшей уже привычной манере и, медленно поднявшись на ноги, стала рыться в одной из многочисленных сумок и мешочков, которыми был завален ее темный караван. "Не магия, дитя", - сказал он приглушенным голосом, пока она рылась в большом мешке. "Не больше, чем прорицания. Магия - это просто знание того, как все устроено, лучше других".

Она достала из мешка маленькую коробочку с зеленоватым порошком и протянула ему. "Это кусочек магии для тебя. Оставь себе, если хочешь".

Гарри повертел коробочку в разные стороны, разглядывая порошок внутри. "Что он делает?"

"Он заставляет огонь гореть ярко-зеленым". Она хитро улыбнулась. "Очень впечатляющая магия".

"И это все?" - пробормотал он, смутившись.

"Это все", - просто ответила она. "Но это не все".

Гарри сделал паузу, пытаясь понять ее смысл. После долгого раздумья он спросил: "Ты имеешь в виду, что порошок и зеленое пламя - это только одна часть?"

"У тебя это получается все лучше и лучше!" - радостно воскликнула она. Гарри заметил, что ей, похоже, нравится давать загадочные ответы и наблюдать за тем, как другие разгадывают их. "Я уже говорила, что люди сами выбирают свою судьбу, мне нужно лишь заставить их поверить, что это возможно".

"Ты обманываешь людей, заставляя их думать, что за ними стоит магия?" - спросил он, прежде чем задумался над тем, что именно он сказал. Он делал то же самое, не так ли, на шестом курсе Хогвартса. Когда он обманул Рона, заставив его думать, что ему дали Феликс Фелицис, он сделал именно то, что она утверждала. Но, конечно, это было безобидно, а то, что делала Уда, было совсем другим.

"А что ещё ты можешь сделать?" - спросила она, приподняв одну бровь. "Я не могу помочь им

сам, но могу помочь им помочь себе".

"Но если им придется сражаться и они будут думать, что их союзником является магия, они могут пострадать", - тихо сказал Гарри.

"Они с меньшей вероятностью получают ранение, если будут считать себя одинокими?" Уда покачала головой. "Надежда - это не слабость, когда альтернативой является смерть".

Гарри долго сидел молча, прежде чем наконец кивнул в знак согласия. В ее словах была доля истины. Если бы они не считали себя неуязвимыми, то, несомненно, сражались бы еще упорнее, зная, что есть хоть какая-то надежда на успех.

Вскоре к ним присоединилась Регана, как это часто бывало. Она стала проводить в повозке Уды столько времени, сколько ей удавалось, и они с Гарри пытались выучить языки друг друга при постоянной помощи самой Уды.

"Я - Греттан Ту, Регана", - поприветствовал ее Гарри.

Она радостно улыбнулась, но не встретила его взгляда. "Я приветствую и тебя, Гарри".

Гарри кивнул. "Благодарю тебя", - сказал он, прежде чем переключиться на Вестрон. "Это будет "Я тоже приветствую тебя"".

В ее глазах мелькнула досада, но было ясно, что она направлена на себя. Гарри с легкостью опережал ее в своих попытках выучить язык ретлапов. Он был относительно прост по сравнению с вестронским, но использовал почти ту же структуру предложений.

"У тебя получится", - ободряюще сказал он. "Ты недолго учился. У меня ушли месяцы". Он отогнал мрачные образы, возникшие при этой мысли. Те времена остались позади.

Она улыбнулась ему робкой, но благодарной улыбкой и села на пол с миской еды, приготовленной для Уды. Обычно девушка сидела рядом с Удой, но сегодня она решила устроиться рядом с Гарри.

Гарри уловил едва заметную ухмылку Уды, наблюдавшей за ним, и решил, что будет лучше, если он вытянет ноги. В последние дни он все больше и больше времени проводил в этой темной повозке. Он поднялся на ноги с помощью посоха, который стал носить с собой повсюду. Рукам было чем заняться, а твердый вес успокаивал.

"Я собираюсь присоединиться к ходокам", - сказал он им обоим, собираясь уходить. "Мне нужно немного размять ноги. Я слишком долго сидел и только болтал".

Уда серьезно кивнула, но Гарри не мог предположить, о чем она думает. Регана выглядела немного разочарованной, но ей удалось хорошо это скрыть. Она улыбнулась ему, обнажив кривые зубы, и пожелала хорошего дня в Вестроне.

Так получилось, что Ретлапы как раз остановились, чтобы перекусить после обеда - того самого, который сейчас жевала для Уды Регана. Гарри пробирался между повозками, пока не нашел человека, с которым мог бы поговорить.

Вамбальд стоял у одной из ведущих повозок и разговаривал с молодым человеком, который, по мнению Гарри, немного походил на Тиадульфа. Он не был уверен, но не думал, что мальчик был старшим сыном, и признал, что ему следовало бы приложить больше усилий, чтобы запомнить имена своих хозяев.

"Харили!" - сказал Вамбальд с таким энтузиазмом, на какой только был способен этот измученный воин. "Что ты умеешь делать с этим своим посохом?"

Гарри взглянул на толстое дерево своего посоха. Он был чуть больше пяти футов в длину и чуть больше дюйма в диаметре. Он понял, что не знает, из какого дерева он сделан: когда он подобрал его, то решил, что он упал с деревьев у реки, но все они были сосновыми, со светлой корой. У того дерева, с которого упало это, кора была гораздо темнее и очень грубая. За последний месяц, проведенный с ним, кора сгладилась в том месте, где он обычно ее держал, и приобрела темный блеск.

Что бы это ни было, оно, несомненно, способно причинить вред, если он ударит им кого-нибудь.

"Не очень много, мне никогда не нужно было знать", - открыто сказал он.

Старец недовольно покачал головой. "Не носи с собой оружие, которым не можешь воспользоваться", - твердо сказал он. "Тебе следует присоединиться к Лиудульфу в его обучении".

Из всех мужчин племени Вамбальд был меньше всего потрясен тем, что Гарри стал "волшебником". Гарри был благодарен ему за то, что он предложил что-то полезное, а не стал вместе с детьми и несколькими взрослыми выпрашивать заклинания. Казалось, он видит в Гарри не более чем юношу, которому не хватает места в этом мире. Это даже радовало.

"Возможно, я так и сделаю, мне нужно какое-то занятие, чтобы не скучать", - разрешил Гарри. "Тиадульф не позволит мне пачкать руки, он говорит, что такой труд не по силам волшебнику вроде меня".

"Никто не может быть выше самозащиты", - твердо сказал Вамбальд.

Вечером Гарри оказался за пределами круга повозок вместе с Вамбальдом, Лиудульфом и еще

несколькими молодыми людьми из племени. Он сразу же понял, что, хотя Вамбальд, безусловно, был опытным воином, ему не хватало опыта и изящества Дэвена.

Лиудульф и остальные обрадовались, когда Гарри присоединился к ним на тренировке, и кинулись к нему, бормоча слова, слишком быстрые, чтобы он мог их разобрать. Рокочущий голос Вамбалда вскоре отправил их на свои места с поспешными извинениями, и Гарри воспользовался возможностью понаблюдать за их спаррингами.

Младшие орудовали прочными деревянными тростями, изображая бой, старшие сражались плоскими клинками или обратными сторонами топоров. Оружие было грубым и сделанным из плохого металла, их техника была не более чем грубой силой. По сравнению с его эльфийским ножом они словно пытались забить друг друга камнями.

Но они были достаточно эффективны. Когда Гарри сошелся с одним из старших молодых воинов, за которым бдительно наблюдал Вамбальд, у него быстро появилось несколько синяков от множества ударов, пропущенных через его жалкую защиту. Старый воин проявил большой интерес и большую часть времени учил Гарри, как правильно использовать свой посох для блокировки мечей и топоров.

"Не просто держите посох, чтобы блокировать удары", - говорил он, размахивая своей веткой как мечом. "Любой хороший меч или топор с легкостью прорубит его насквозь. Вы должны сметать его, а не просто останавливать".

Несмотря на то что Гарри знал, что совет был дельным, следовать ему было трудно. Несмотря на то, что после долгих недель, проведенных под пальцем Короля-колдуна, он стал гораздо здоровее и сильнее, у него не было ни сил, ни выносливости, чтобы сражаться с тяжелым посохом дольше пары минут.

Он стиснул зубы от боли и продолжил тренировку в темнеющей ночи, несмотря на то что его тело протестовало против каждого блока и удара. Он не мог позволить себе быть слабым. Он не мог этого допустить.

<http://erolate.com/book/4278/151925>